

«Юнона» в Мюнхене

Москва
Театр имени Ленинского комсомола возвратился из гастрольной поездки в ФРГ. Рассказывает художественный руководитель театра Марк Захаров:

— Минувшей зимой наш театр вместе с рядом других московских театров участвовал в фестивале, проводимом в Мюнхене. Тогда мы показали «Диктатуру совести» по пьесе Михаила Шатрова. Уезжая домой, не думали, что очередная встреча произойдет так скоро. На этот раз мы побывали в двух городах: в Мюнхене и Гамбурге. Играли «Диктатуру совести» и «Юнону» и «Авось». Успех был большой. Представьте себе пятнадцатиминутные аплодисменты. Нам грех жаловаться, театр вниманием и любовью зрителя не обойден. Но чтобы такое... Весьма строгие, по мнению наших западногерманских коллег, местные критики отметили, что театр произвел впечатление коллектива «всех звезд».

В предыдущей гастрольной поездке в Мюнхене на наших спектаклях было довольно много русских, эмигрантов разных «волн», так сказать. С ними у нас языковой барьер отсутствовал. В Гамбурге на сей раз публика была чисто немецкая. А по ходу спектакля Олег Янковский выходит в зал и ведет диспут со зрителями. Вначале мы не догадались вместе с ним от-

правлять в зал и переводчика со вторым микрофоном. Потом вывели промах.

Олег Иванович удивительно тактично вовлек немецких зрителей в разговор о политических проблемах, которыми сейчас живет наша страна. И знает, как он это сделал? Вопросом — лакмусовой бумажкой. Спросил: как присутствующие относятся к проигрышу их команды в европейском первенстве? Ответ был предельно честным и самокритичным: проигрыш закономерен, плохая на сей раз команда. Вот на такой волне открытости и принципиальности и пошел диалог актера со зрителем и по существу — о нашей перестройке.

Мало сказать, что разговор воспринимался заинтересованно. Как раз в эти дни в Москве проходила XIX Всесоюзная конференция КПСС, внимание к ней было огромным и в ФРГ. Рискну предположить, что это обстоятельство вместе с вопросами Янковского подвигали зрителей на политическую дискуссию. Но если раньше такие дискуссии, сами по себе чрезвычайно редкие, были с явно недоброжелательным оттенком

по отношению к нашей стране и потому мы боялись так называемых провокационных вопросов, то теперь все изменилось. По сути дела зрители вели дискуссию не с нами, не с принципами, провозглашаемыми нашим спектаклем, а со... своим правительством. Янковский спросил по ходу диалога: не показала ли перестройка в Советском Союзе, что и в ФРГ что-то должно меняться? Ответы были бурными, особенно от молодежи...

В заключение об одной запомнившейся ликантной подробности. Вспоминаю некую фигуру элитарного склада, во фраке, с афишкой на груди. Дело в том, что если на первом представлении «Юноны» в Мюнхене пустовали четыре задних ряда, то на втором — один. А потом люди толпились у театра в поисках лишнего билета. Так этот фрак был украшен именно просьбой продать лишний билет.

Для наших актеров эти напряженные гастроли стали проверкой их подлинной культуры, дисциплинированности, умения распределять силы и восстанавливать их в короткий срок. И все эти свойства потребовались, чтобы держать обратную связь со зрителями.

Беседу вел
Н. ТЕРЕШКО.